

мическихъ вопросовъ, въ обсужденіи которыхъ не выразилась бы прямо или косвенно, сознательно или безсознательно, симпатія или антипатія къ началамъ, лежащимъ въ основаніи государственнаго социализма.

Истинная религіозная терпимость состоитъ не только въ отсутствіи гоненій за вѣру, но и въ предоставленіи иновѣрцамъ — т.е. всѣмъ, непринадлежащимъ къ господствующей церкви — возможности устроявать свои церковныя дѣла, свою церковную жизнь по правиламъ и обрядамъ своего вѣроисповѣданія. Съ этой точки зрѣнія соглашеніе, состоявшееся недавно между русскимъ правительствомъ и римской куріей, заслуживаетъ, какъ намъ кажется, полного сочувствія. Епископская власть составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней католической церкви; единственнымъ законнымъ источникомъ этой власти признается папа. Еслибы положеніе дѣлъ, существовавшее до соглашенія, продлилось еще нѣсколько лѣтъ, всѣ католическія епархіи въ Россіи и Царствѣ Польскомъ остались бы безъ епископовъ, а затѣмъ сдѣлалось бы невозможнымъ и самое посвященіе въ священническій санъ. Правительство, считающее между своими подданными нѣсколько милліоновъ католиковъ, не могло оставаться равнодушнымъ зрителемъ такой аномаліи. Выходъ изъ нея, говоря отвлеченно, представлялся двоякій: или признаніе католической церкви безусловно свободою, ничѣмъ не связанною съ государствомъ и не получающею отъ него никакой поддержки — или соглашеніе съ папой. Въ первомъ случаѣ католическіе епископы сдѣлались бы въ глазахъ правительства просто частными лицами, перестали бы получать содержаніе отъ казны, лишились бы права на содѣйствіе государственной власти; правительственному надзору дѣятельность ихъ подлежала бы на томъ же основаніи и въ такой же мѣрѣ, какъ и дѣятельность любой категоріи гражданъ; избраніе и утвержденіе ихъ было бы предметомъ частныхъ сношеній между русскими католиками и Римомъ. Обсуждать достоинства и недостатки такого порядка было бы совершенно напрасно; какъ бы правиленъ онъ ни былъ въ теоріи — на практикѣ, у насъ и въ настоящую минуту, онъ представляется очевидно неосуществимымъ. Для удовлетворенія законныхъ потребностей русской католической церкви оставался, такимъ образомъ, только одинъ выходъ, которымъ и воспользовалось правительство. Переходя къ подробностямъ соглашенія, мы можемъ пожалѣть только о томъ, что имъ обѣщано, хотя и съ оговоркой, пріостановленіе дѣйствія закона, стѣсняющаго власть епископовъ относительно устраненія отъ должности священниковъ. Большаго значенія, впрочемъ, эта уступка не имѣетъ. Въ примѣненіи только — что упомянутаго закона прави-